

Чэнь Чжэнь. Мужчина, уроженец Лунцзяна.

Родившись в семье университетских профессоров — явление редкое для прошлого века, — он с детства впитывал академическую атмосферу. Сразу после выпуска Чэнь Чжэнь получил рекомендацию в престижный американский вуз. Его успехи в науке были столь впечатляющими, что к тридцати годам он не только защитил две важные ученые степени, но и опубликовал ряд громких технологических статей.

О нем говорили как о человеке из хорошей семьи, талантливом и безупречно воспитанном; в кругах молодых ученых его репутация была кристально чистой. Вторую половину года он планировал провести на родине: одна из ведущих биотехнологических компаний пригласила его для консультаций. Предстояло несколько месяцев отдыха в Лунцзяне и передача текущих дел.

Слухи твердили, что этот «идеальный господин» годами оставался холост, вел жизнь закрытую и консервативную. Со всех сторон он казался тем самым редким типом мужчины — домашним, верным и порядочным.

Такова была официальная биография в его резюме. И именно такое впечатление сложилось у Рэйчел Чжан, секретаря директора Фу, об объекте тайной страсти её босса.

На самом деле Фу Байлун редко упоминал при других своего «лучшего друга», с которым они общались долгие годы. Это и понятно: со своим скрытным, гордым и вечно всё подавляющим характером Байлун был из тех, кто прячет самое дорогое. Чем больше он ценил вещь или человека, тем сильнее старался оградить их от чужих глаз, мучаясь от страха потери и одновременно мечтая показать себя перед этим человеком с лучшей стороны.

Такой подход к чувствам, граничащий с одержимостью, можно было бы счесть странным. Однако в наши дни человек, способный десять лет молча вздыхать по другу, не решаясь признаться, и при этом умудряться сохранять с ним близкие отношения, — явление почти ископаемое. Фу Байлун не то чтобы хранил верность как монах, но Чэнь Чжэнь оставался для него единственным, кто действительно имел значение. Рэйчел помнила, что её начальник знал назубок все памятные даты, связанные с другом. Чья-то статья получила премию? Очередной научный саммит? Фу Байлун, каким бы занятым он ни был, помнил обо всем и, несмотря на разделяющий их океан, лично выбирал и отправлял подарки.

Обычно такая сложная смесь дружбы и безответной любви становится тяжелой ношей. Грань была размыта: больше чем друзья, но до статуса любовников не дотягивали. Байлун любил Чэнь Чжэня, но так и не решился сделать тот самый шаг. Шли годы, многое менялось, но их дружба оставалась незыблемой.

Рэйчел Чжан, как натура тонко чувствующая, часто замечала, что её холодный и деспотичный босс ведет себя необъяснимо странно, едва дело касается его «идеального друга». Например...

— Цвет рубашки не кажется тебе странным?

— Простите? — Рэйчел моргнула.

Одиннадцать тридцать одна утра. Парковка у терминала T2 аэропорта Лунцзян. Удлиненный черный лимузин замер в ожидании самолета американской авиалинии, который должен был приземлиться через десять минут. В салоне за плотно закрытыми окнами Рэйчел и водитель сверяли график на вечер. На встроенном баре стоял роскошный букет камелий и бутылка красного вина «Роял Салют». Каждую деталь Байлун выбирал долго и придирчиво, даже карточка на букете была закреплена с идеальной точностью.

Фу Байлун, хмуро застывший на заднем сиденье, еще раз взглянул на свое отражение в зеркале и неловко поправил воротник.

— Я спрашиваю, цвет рубашки не слишком вызывающий?

Рэйчел, наконец, обратила внимание на его наряд. Вместо привычного строгого черно-белого монохрома Байлун выбрал темно-бордовую рубашку с изысканным узором из роз. Секретарь никогда раньше не видела его в чем-то подобном. Обычно босс терпеть не мог одежду, которая хоть как-то выделялась. Это не соответствовало образу «золотого мальчика» бизнес-элиты, да и сам он по натуре предпочитал холодную сдержанность.

Сегодня же он изменил себе, выбрав этот тщательно продуманный образ, и теперь явно нервничал из-за чужого мнения. Глядя на его напряженное лицо, Рэйчел почувствовала искреннее сочувствие к своему непутевому боссу и поспешила его успокоить:

— Все нет. Сочетание идеальное. К тому же, господин Чэнь Чжэнь знает вас много лет, такие мелочи его не смутят. Я проверила: рейс идет по расписанию, он скоро будет здесь.

В её словах была доля истины. Директор Фу был чертовски хорош собой и баснословно богат. Если не считать скверного характера, он оставался завидным женихом «бриллиантового уровня». Такие мужчины привлекают внимание, даже если выйдут в тапках на босу ногу, так что не было причин сомневаться: в таком виде он точно покорит своего ученого друга.

Сам «бриллиантовый жених», который слишком долго ждал этого дня, лишь недовольно хмыкнул. Скрестив руки на груди, он проворчал:

— Плохо, что самолет летит по расписанию. Почему нельзя было прилететь пораньше?

Рэйчел едва сдержала улыбку от этой нелогичной ворчливости. Заметив, что время поджимает, Байлун решил не сидеть в машине. Он велел секретарю открыть дверь и сам вышел из лимузина, бережно прижимая к себе дорогой букет. Как всегда, едва он ступил на асфальт в начищенных до блеска туфлях, он первым делом поправил пиджак, разглаживая невидимые

складки.

— Ждите здесь, — бросил он через плечо. — Я сам его встречу.

— Вы уверены? Вы знаете, где выход из зоны прибытия? — обеспокоенно спросила Рэйчел.

— Разберусь. Оставайтесь у машины.

Секретарь проводила его взглядом и тут же набрала номер охраны, велев им не маячить перед глазами у босса, а просто следить за обстановкой издалека.

Тем временем Фу Байлун, впервые в жизни решивший лично исполнить роль встречающего, шагал по огромному залу первого этажа аэропорта. Над головой на темно-синих табло мелькали сокращения рейсов из США и Европы. Среди этого информационного шума он быстро отыскал нужную строку: рейс DT78 из Лос-Анджелеса, прибытие в 12:00.

На часах было 11:50. Ровно десять минут, чтобы найти выход.

Байлун, чья внешность и рост заставляли людей невольно оборачиваться, быстро пересек длинный вестибюль. По-хорошему, ему стоило бы воспользоваться эскалатором. Однако он редко пользовался ими в общественных местах. Из-за авиакатастрофы, случившейся много лет назад, он до сих пор страдал от страха перед высотой и замкнутыми пространствами. И хотя сейчас он мог пилотировать «Лун» в ночном небе, не зная страха, в душных закрытых помещениях его чувства обострились до предела.

Обычно присутствие Рэйчел помогало ему игнорировать дискомфорт, но сейчас старые кошмары начали просыпаться. Боль падения, тошнотворная невесомость и резкий запах разлитого авиационного топлива... Он не был в том самолете, но долгие годы эта катастрофа преследовала его во снах.

«Байлун, не бойся. Вот стану ученым, построю лучший космический аппарат, чтобы защитить тебя. Ты сможешь летать среди звезд, видеть всю вселенную и ничего не бояться. Потому что я создам это только для тебя».

В голове зазвучал голос юного Чэнь Чжэня. Эти слова всегда умирляли его тревогу. Байлун прибавил шагу, желая скорее увидеть того, кто дарил ему этот покой.

Но по закону подлости — а по-другому в такие дни не бывает — Фу Байлун никак не мог найти указатель к эскалаторам. Его внутренний перфекционист уже начал закипать. Он ненавидел спрашивать прохожих или персонал, поэтому, стиснув зубы, направился к единственному видному издалека лифту.

Тот факт, что в современном аэропорту так сложно найти эскалатор, Байлун счел верхом

непрофессионализма. Он даже всерьез подумал о том, чтобы в следующем месяце заставить Рэйчел профинансировать установку пары лестниц в этом терминале. Раздраженно взглянув на часы, он зашел в кабину.

Внутри было слишком холодно от кондиционера и пахло чужим потом. Байлун, чей пунктик на чистоте был общеизвестен, поморщился и потянулся к кнопке, чтобы закрыть двери и остаться в одиночестве. Но он забыл, что в аэропорту одиночество — непозволительная роскошь.

— Подождите! Срочно! Братишку встречаю! — раздался вопль.

В щель между закрывающимися дверями влетела рука с огромными золотыми часами, а следом — туша гигантского розового медведя. Чудовищная игрушка с размаху впечаталась в Фу Байлуна.

Раздался зуммер, двери заклинило на первом этаже. Букет камелий в руках Байлуна разлетелся, несколько цветов упало на грязный пол, а сам директор, не ожидавший нападения розового монстра, позорно запутался в плюшевых лапах и рухнул навзничь.

Он почувствовал глухой удар в спину. Только многолетние тренировки спасли его от участи быть раздавленным этим плюшевым недоразумением.

Фу Байлун помрачнел от ярости. Пытаясь сохранить остатки достоинства, он уперся рукой в пол, чтобы встать, но в этот момент из недр медведя начал выбираться виновник катастрофы. Это был какой-то тип в яркой футболке и широких шортах — вылитый уличный хулиган.

Увидев распростертого под собой Байлуна, «хулиган» в ужасе округлил глаза, отскочил к стенке лифта и, прижав руки к груди как оскорбленная девица, заорал на всю кабину:

— Охренеть! Друг, виноват! Виноват, клянусь! Всем правительством, партией и богом клянусь — это вышло случайно! Я не приставал, честное слово!

<http://bllate.org/book/17425/1651041>